

Линь Сяовань была ошеломлена, тупо уставившись в книгу. Через некоторое время она вспомнила, что они с Хо Чжэном еще не были женаты. Возможно, по этой причине в книге еще ничего не было скрыто.

У Линь Сяовань вообще не было возможности утешиться. Если бы она сейчас нашла письмо, это могло означать, что Хо Чжэн написал письмо до того, как сделал ей предложение, или до того, как они встретились, в конце концов. Однако все было по-другому, так как письмо было написано после их свадьбы.

Линь Сяовань не сдавалась. Она пролистала страницы книги, чтобы найти фотографию и любовное письмо. Однако там ничего не было.

Она начала сомневаться в себе.

«Может быть, я не переродилась... Может быть, вчера мне приснился долгий сон? Может быть, эти три года – просто сон?»

Однако Линь Сяовань не была убеждена в этом. В конце концов, боль, трудности с дыханием и ощущения перед ее смертью были слишком реальными. Как сон мог быть таким реальным?

У нее и раньше была изрядная доля ярких снов, но они никогда не были такими яркими. Например, однажды ей приснилось, что она читает газету в постели со своим отцом в их старом доме. Она уютно устроилась на руках у отца и серьезно читала газету. На полпути она даже вспомнила, как встала с кровати, чтобы купить кукурузных конфет.

Когда она наконец проснулась, она долгое время была в оцепенении, не в силах выпутаться из сна. Она даже вспомнила новости, которые прочитала. Однако, когда она выбежала из своей комнаты, она обнаружила, что там не было кукурузных конфет.

Мечты и реальность были противоположностью друг другу. Во сне она на короткое время получила всю любовь своего отца. Однако у нее не было ничего за пределами сна.

Когда Линь Сяовань пришла в себя, она тщательно обыскала другие книги на книжной полке. Однако она по-прежнему ничего не находила.

Всякий раз, когда Хо Чжэн отправлялся в деловые поездки, он каждый вечер звонил Линь Сяовань по видеосвязи, прежде чем она ложилась спать. Он рассказывал ей о своем дне, своей работе, куда ходил и с кем виделся. Это давало ей чувство безопасности.

На этот раз было то же самое, но после того, как Хо Чжэн закончил говорить, он, наконец, понял, что Линь Сяовань, которая долгое время молчала, отвлеклась. Он слегка нахмурился. В

конце концов, она всегда внимательно слушала его в прошлом.

Линь Сяовань даже не поняла, что Хо Чжэн закончил говорить, пока он не позвал: – Цинцин.

Цинцин – это имя, которое дала себе Линь Сяовань. Когда она встретила Хо Чжэна в прошлом, она представилась как Линь Цинцин. Позже, когда он узнал, что ее настоящее имя Линь Сяовань, он продолжал называть ее «Цинцин».

Линь Сяовань пришла в себя и увидела хмурое выражение на лице Хо Чжэна. Она спросила:

– Что? Что не так?

Она застенчиво улыбнулась и добавила:

– Ты закончил говорить?

– Ты не слушала, – сказал Хо Чжэн.

Линь Сяовань рассмеялась, делая вид, что ничего не случилось.

– Что случилось? – Спросил Хо Чжэн.

На самом деле, Линь Сяовань пыталась вспомнить имя первой любви Хо Чжэна.

«Линь Чжии или Сун Чжии? Или это другое имя? Однако я помню, что видела это имя раньше...»

На мгновение Линь Сяовань охватило желание спросить Хо Чжэна о его первой любви. Однако слова застряли у нее в горле. Спустя долгое время она только и смогла сказать:

– У меня был сон. Мне снилось, что я тебе больше не нужна.

Ее голос становился все тише и тише, когда она говорила, и в ее голосе слышался намек на нерешительность, когда она сказала:

– Затем... Я умерла ...

Выражение лица Хо Чжэна почти сразу же потемнело. Он сказал:

- Не говори глупостей.

Его тон был немного суровым, что было для него редкостью.

- Почему ты так сердишься? Я уже сказала, что это был просто сон, - сказала Линь Сяовань.

Выражение лица Хо Чжэна все еще было немного мрачным.

- Мечты и реальность противоположны. Ты ведь не бросишь меня, верно? - Спросила Линь Сяовань.

Выражение лица Хо Чжэна немного смягчилось, когда он услышал эти слова. Он сказал:

- Ты не умрешь.

Это, казалось, было главным для него.

Линь Сяовань кивнула, как цыпленок, клюющий зернышки на земле, и сказала с милой улыбкой:

- Да, да, я не умру.

После окончания разговора Хо Чжэн все еще чувствовал себя немного неловко. Прошло некоторое время, прежде чем он наконец вернулся к своей работе.

С другой стороны, Линь Сяовань зашла в Интернет и поискала несколько имен. Однако там не было никакой полезной информации среди имен, которые были бы связаны с Хо Чжэном.

За день до возвращения Хо Чжэна Линь Сяовань позвонили с неизвестного номера. Изначально она не планировала отвечать на звонки. Обычно она не отвечала на звонки с неизвестных номеров. Однако последовательность цифр показалась ей знакомой, поэтому она ответила на звонок.

- Это Линь Сяовань?

Звонившей была женщина.

Сердце Линь Сяовань учащенно забилося в груди.

- Да.

- Здравствуйте, я Сун Чжи. Интересно, брат Хо рассказывал вам обо мне?

Линь Сяовань крепче сжала телефон. На мгновение она потеряла дар речи.

Когда Линь Сяовань пришла в себя, она уже сидела в кафе.

В это время женщина с вьющимися волосами и овальным лицом подошла и встала перед ней. Макияж женщины был изысканным, и на лице у нее была улыбка.

Линь Сяовань поднялась на ноги и сказала:

- Привет.

Сун Чжи рассмеялась, и на одной из ее щек появилась ямочка. Она сказала:

- Не надо так нервничать.

Сун Чжи села на стул напротив Линь Сяовань. Ее движения были элегантными и грациозными. Она небрежно заправила прядь волос за ухо, отчего серебряные браслеты на ее запястье звякнули друг о друга.

Линь Сяовань тайно изучала Сун Чжи.

«Итак, она первая любовь Хо Чжэна. Она такая красивая... Намного красивее, чем на этих фотографиях... Она полная моя противоположность...»

Когда Сун Чжи заказала бокал американо со льдом, Линь Сяовань инстинктивно взглянула на свой кокосово-клубничный молочный коктейль и карамельный пудинг. Она сразу почувствовала, что ее аура уступает ауре Сун Чжи. Она не могла не выпрямить спину.

Сун Чжи оценила Линь Сяовань, убедившись, что она превосходит человека, стоящего перед ней. Затем она медленно спросила:

- Брат Хо когда-нибудь рассказывал тебе обо мне?

Линь Сяовань покачала головой. Ей не понравилось, как Сун Чжи называла Хо Чжэна - это было слишком интимно.

Сун Чжию тихо вздохнула. В ее глазах можно было увидеть намек на грусть, когда она сказала:

– Вероятно, он все еще винит меня.

Затем она посмотрела на Линь Сяовань и продолжила говорить:

– Тебе, должно быть, интересно, почему я позвала тебя... Однажды я пообещала брату Хо, что даже если мы расстанемся в будущем, мы должны будем присутствовать на свадьбах друг друга, несмотря ни на что ...

Тон Сун Чжию был мягким и без враждебности. Она говорила совсем как нежная сестра. Однако ее слова противоречили ее тону.

– Хотя в конце концов мы расстались, я все еще хочу увидеть своими глазами, счастлив он или нет. Я ведь не беспокоила тебя, не так ли?

Линь Сяовань чувствовала, что Сун Чжию на самом деле беспокоит ее.

«Разве хорошая бывшая не должна вести себя так, как будто она мертва? Почему она появилась передо мной и говорит так, как будто провозглашает суверенитет? Как бесстыдно!»

Естественно, Линь Сяовань не высказала своих мыслей вслух. В то же время она чувствовала, что ей нужно пересмотреть свой брак с Хо Чжэном.

<http://tl.rulate.ru/book/95418/3294146>